

NB: з в з *братъею*; оу 'в' (оу *новину*). Написание *лену* скорее отражает <лену> (с обобщившейся внутри парадигмы гласной *e*), чем <льну>. Конец слова: *давати*.

Морфология: *-e* в *Труфане*; в И.мн. муж. *Мысловѣ*, возможно, представлено окончание *(-ѣ)* (но это ненадежно, ср. выше). С другой стороны, в начальной формуле акта использована словоформа *доконьцаху*, которую следует интерпретировать как аорист с окончанием, заимствованным из имперфекта.

Контекст не дает возможности однозначно установить, в каком падеже (И. или В.) стоят словоформы *пудъ* и *боранъ*. Отметим Р. ед. *солоду*, *дару*, *меду* (с исконным *-у*) и *лену* (с новым *-у*).

И. падеж словоформы *коробья* может объясняться и как элемент конструкции типа *вода пшти* (§ 4.2), и как “именительный присоединения” (§ 4.3).

О слове *усопъ* ‘натуральный оброк’ см. № 482 (В 27). *Новина* — ‘новый урожай’, ‘первый сбор нового урожая’, см. Даль (II: 549), СРНГ, 21 (статья *новина́*, знач. 6).

Мысль — имя древнего типа, ср. др.-польск. *Mysł* (SSPNO, III, 3: 589). *Труфанъ* (греч. Τρύφων) — обычный для древнего Новгорода народный вариант данного имени (§ 5.5).

Г 56. Письма и записи Григория (50-е – 80-е гг. XIV в., почти все Нерев. Е)

Наблюдениями А. В. Арциховского (НГБ V: 85, 93 — о грамотах № 134, 259, 265), В. Л. Янина (1975: 67 — о № 278 и 286), А. А. Медынцева (1984а — о всем комплексе грамот Григория), В. Вермеера (1991б — независимым образом получены те же выводы, что у А. А. Медынцева) и моими (Попр.-X, № 193) установлено, что целый ряд писем, где автор носит имя Григорий, написан одним и тем же почерком, и этот же почерк обнаруживается еще в нескольких грамотах, где автор не указан. Почти все эти грамоты найдены на усадьбе Е Неревского раскопа (№ 193 — на мостовой между Е и К); грамоты № 187 и 403 найдены неподалеку.

Внестратиграфическая оценка блока грамот Григория: 60-е – 70-е гг. XIV в.

Ниже при грамотах указаны уточненные по сравнению с изданием стратиграфические датировки, полученные П. Г. Гайдуковым. В грамоте № 286 сообщается о подтверждении мирного договора, заключенного прежде князем Юрием, т. е. Ореховецкого договора со Швецией, заключенного в 1323 г. князем Юрием Даниловичем. Этот договор подтверждался, по свидетельству летописи, в 1339 и 1351 гг. Датировки остальных грамот данного блока заставляют предпочесть для грамоты № 286 более позднюю из этих двух дат. Одна грамота (№ 193) по какой-то случайной причине попала в не соответствующий ее времени более глубокий слой. Без учета этой грамоты комплекс грамот Григория в принципе можно вместить примерно в 30-летний интервал — от 1351 г. до начала 1380-х гг. Можно предполагать, что Григорий родился в 20-е годы XIV в. и дожил до 80-х – 90-х.

№ 286 (стратигр. 10-е–60-е гг. XIV в.)

ⱭⱭ г)ригори ко дмитроу м(зы зд)[о]ровѣ а ты ходи не боиса миро взалѣ на
 (с)[т]арои межѣ юриа княза (а мѣ)[н]а послалѣ корѣлѣ на каано море а
 (не) помѣша не испакости каанецамо ни соби присловіа возми а
 -- и пои[ма]ло дани лонески возми і моі а уцюши а не погду к но
 -- і ты тогодъ иди а дома здорово а на мена вѣстѣ пере
 цина ц[т]о аже возможеші пособлаі мнѣ цимо

Во 2-й строке вместо *(a me)[u]A* возможна также конъектура *(ныне)[u]A* (правда, эти буквы уместились бы здесь лишь с некоторым трудом). На стыке 3-й и 4-й строк явно стояли какие-то слова со значением 'если', 'если же': *a(же) ли*, *a(же) кси*, *a(ли) ти* и т. п. или более короткие *a(л)и*, *a(и)и*. На стыке 4-й и 5-й строк наиболее вероятны конъектуры к *Но(с)[y]* или к *Но[к]*. В последней строке в *перещина*, очевидно, недописано конечное *i*.

Перевод: 'От Григория к Дмитру. [У нас всё в порядке (?)]. А ты ходи (т. е. совершай свои обходы), не бойся — заключили мир по старой границе князя Юрия. [А меня (?)] послали к карелам на Каяно море. А ты смотри не помешай, не напакости каянцам и себе не заполучи худой славы. Если ты уже собрал прошлогоднюю дань, собери и за меня. А узнаешь, [что] я не пойду [к Носу (или: к Ное)], тогда ты иди. А дома всё в порядке. А ко мне кое-что из вестей переправляй. Если сможешь, помогай мне чем-нибудь'.

Мы видим здесь Григория в роли сборщика дани. Письмо адресовано другому сборщику дани; возможно, это брат Григория (или другой близкий родственник, живущий с ним в одном доме). Об отразившихся в грамоте политических событиях см. выше. Каяно море — Ботнический залив.

Слово *присловьѣ* явно тождественно приводимому у Даля: *прислѡвьѣ* (псковск.) 'худая молва о ком, недобрая слава, бранная кличка'. Таким образом, *ни соби присловиа возми* означает 'и себе не заполучи худой славы', т. е. Григорий подчеркивает, что новгородскому сборщику дани нельзя лишаться доверия карел-каянцев. Ср. примеры со сходным смыслом из более поздних писем: *a ва^М бы ... промысль чини^Т неуплошно, чево бы ѿ мѣтра не потеря^Т и хѡдые славы не навести* (Пам. Влад., № 268, XVII в.); *хорошо б, брате^Ц, что б добры^Х людеи не ѡбыва^Т* ('не лишаться, не удаляться') и *добрая слава себѣ ѡчини^Т* (там же, № 264). Указанная интерпретация слова *присловьѣ* в грамоте № 286 получила подтверждение с находкой грамоты № 745 (А 19), где это слово встретилось вновь и, судя по контексту, явно в значении 'худая слава'. Отчасти сходны даже сами формулы, включающие это слово: *ни соби присловиа возми 286 — дати не боуде присловѣа ни тобѣ ни Павѣлови 745*.

Относительно *тогодѣ* 'тогда' см. № 105 (Б 49).

Перещинати в данном контексте значит 'переправлять'; см. об этом Попр.-VIII. Что касается сочетаемости глагола *чинити* со словом *вѣсть* и его синонимами, ср.: *и ты тое грамоткѣ комѣ ѡда^Т, пожалѣи ѡчини мнѣ вѣдомость* (Пам. Влад., № 258), не говоря уже о западнорусском обороте *чинити вѣдомо*.

С синтаксической точки зрения интересна фраза *a уцюжиши а не поиду ...*: простым сочинением (с помощью "универсального" союза *a*) в данном случае заменена изъяснительная подчинительная связь.

№ 278 (стратигр. 70-е – нач. 80-х гг. XIV в.)

у икагала у кривца :Г: куницѣ у иголаидовѣи в лаидиколѣ
поло рубла и :Б: куницѣ : у лѣинуа в лаидиколѣ :Э: бѣло : у ф
илипа у дѣака :Л: бѣло : у захарии | в калиница поло сорока {и є}
и :Е: бѣло : у сидуа : у авиници :Д: куници : у микитѣ исто в нои
у кванова :Э: куници : у муномѣла в куролѣ у игалина брата поло
рубла и :Б: куницѣ : у лег

Этот реестр по какой-то причине остался недописанным: он оборван на полуслове. При переходе с 3-й строки на 4-ю повторены буквы *и* и *е*. Конечное *и* в *у Авиинци* (вместо *у Авиинца*) и *в б куници* (вместо *б куницъ*) — скорее всего описка (повторение и предшествующего слога).

Перевод: ‘У Икагала-Кривца 3 куници. У жены Иголайда в Лайдиколе полрубля и 2 куници. У Лейнуя в Лайдиколе 6 бел. У Филиппа-дьяка 30 бел. У Захарьи Калинича полсорочка и 5 бел. У Сидюя Авинича 4 куници. У Микиты Иванова в Ное исто (собственно долг, без процентов) 6 куниц. У Муномела, Игалина брата, в Куроле полрубля и 2 куници. У Лег...’

Это долговой список. Все географические названия и большинство имен здесь карельские. Карельская тематика непосредственно связывает эту грамоту с предыдущей.

Заметим, что в подобных списках обычно бывает трудно установить, что именно означает слово *бѣлка* (во множ. числе как правило *бѣлы*, *бѣлѣ*, см. Г 54) — беличью шкурку или денежную единицу. В данном случае мы склоняемся ко второму решению — по аналогии с грамотой № 403, где фигурируют *полторѣ бѣлки*. *Полѣ* сорока — либо 20 шкурок (не указано, каких), либо половина денежной единицы, называемой *сорочекъ* или *сорокъ*. Здесь тоже более вероятно второе.

О чтениях *у Иголаидовѣи* и *у Микитѣ исто в Нои* см. также Попр.–VIII.

Об именах собственных прибалтийско-финского происхождения в этой грамоте и двух последующих см. Хелимский 1986.

№ 130 (стратигр. 80-е гг. XIV в. – 1400-е гг. [предпочт. не позднее конца XIV в.]

у вигара ꙗ̄: локото хѣри безо локти у валита в кюлолакши ꙗ̄:д̄: локти
хѣри у вайваса у ваякшина ꙗ̄:в̄: локти водмолу и поло третиа нацате ло
кти хѣри у мѣлита в куролѣ ꙗ̄:д̄: локти хѣри

Перевод: ‘У Вигаря 19 локтей “сери” (небеленого домотканого сукна). У Валита в Кюлолакше 14 локтей “сери”. У Вайваса Ваякшина 12 локтей водмола (другой сорт домотканого сукна) и 12 с половиной локтей “сери”. У Мелита в Куроле 4 локтя “сери”’.

Как и в грамоте № 278, географические названия и имена людей здесь карельские. Перед нами список того, что надлежит взять (или уже взято), — либо в качестве дани, либо в ходе скупки.

Слово *хѣрь*, условно переведенное здесь как “серь”, образовано от др.-новг. *хѣр* ‘серый’ так же, как *чермень* ‘красная ткань’, *зелень* ‘зеленая ткань’ и т. п. от соответствующих прилагательных, ср. также *ветошь*, *рвань*, *гниль*, *ткань* (Лингв., § 85). О начальном *х* см. Лингв., § 25; там же о слове “серый” как о техническом обозначении некрашеного сукна.

Слову *хѣрь* точно соответствует др.-чеш. *šěř* (позднее *šeř*) ‘серое сукно’, ‘сермяга’, ‘жалкая одежда’ (Вермеер 2003); см. также § 2.7.

Водмоль — заимствование из нижненем. *wâtmâl*, *wâtmel*, *watman* ‘grobes Wollenzeug’ (Люббен, с. 559); самый ранний пример этого слова см. в № 927 (В 14). По значению это слово весьма близко к *хѣрь*: у Фенне (130) *serogo sukno* (вместо *sukna*) имеет в качестве нижненемецкого перевода именно *watmahn*. Очевидно, *водмоль* и *хѣрь* различались лишь как наименования двух сортов одного и того же товара.

№ 403 (стратиграфической даты нет; найдена близ Неревского раскопа)

Расположение текста на листе необычно (ниже оно с некоторой долей условности воспроизведено).

у марка коробѣа у гымуѣва брата полторѣ бѣлки в сандалакши
у мунданахта ꙗ: бѣлѣ у пюхтино коробѣа то в погии у наимита бѣ
лка

		кисело		церево
соромо	вѣли	хапала	социле	кохти
гулкиа	каска		кюзу	вѣлѣкадоиндалы

Заметим, что принадлежность этой грамоты к данному блоку устанавливается несколько менее надежно, чем для остальных грамот (см. Медынцева 1984а: 66–67).

Первая часть грамоты — долговой список: ‘У Марка коробья (по-видимому, ржи). В Сандалакше у Гымуева брата полторы белы, у Мунданахта две белы, у Пюхтиных (?) коробья. Да в Погии у работника бела’.

Союз *то* выступает здесь в редком значении ‘и’, ‘да’.

Вторая часть — маленький словарь, в котором для русских слов указаны их прибалтийско-финские переводы.

Соромо (<мъ> ‘срам’, ‘стыдно’ — *гулкиа* (ср. финск. *hulkiä* ‘брезговать’, ‘гнушаться’). *Вѣли* (<ели> ‘прикажи’ — *каска* (ср. финск. и карельск. *käske* ‘прикажи’). *Кисело* (<ль> ‘кислый’ — *хапала* (ср. финск. и карельск. *hapaa* ‘кислый’). *Социле* ‘требовал’, ‘взыскивал’ — *кюзу вѣлѣка* (или *вѣлѣкад*, или *вѣлѣкадо*; ср. финск. *kysyi velka* ‘требовал долг’; конец отрезка *вѣлѣкадоиндалы* пока еще не получил надежной интерпретации, и словосложение здесь не вполне ясно). *Церево* ‘живот’ — *кохти* (ср. карельск. *kohtu* ‘живот’). Подробнее см. Хелимский 1986 (ср. также замечания в Вермеер 1991б).

Очевидно, автор умел немного объясняться по-карельски: он внес в свой словарь отнюдь не самые простые слова. Записанные слова явно могли ему пригодиться при общении на тему о сборе дани. *Кисель* могло быть обозначением чего-то испорченного, гнилого. *Церево* обозначало брюшной части шкурки; так, Фенне в разделе о беличьих шкурках (109) приводит в числе прочих терминов также *serevo* ‘брюшко’, ‘брюшная часть’; термин *чѣрево*, *черѣво* сохранился в этом значении в охотничьем деле и поныне.

№ 281 (стратигр. 80-е – 90-е гг. XIV в.)

поклоно ꙗ наума и ꙗ григории к даннику новгородѣму и к новгор
одцамо кто изгодице тамо послале љсме свои люди ꙗ целовѣкъ свои | ...

Послале љсме — это *послал(ѣ) љсме* (множ. число) или *послале љсма(ѣ)* (ед. число). По смыслу несколько предпочтительнее первое.

Перевод: ‘Поклон от Наума и от Григория даннику новгородскому и новгородцам, кто окажется там. Мы послали (или: Я послал) своих людей, трех человек ...’

Письмо было послано в какой-то дальний пункт, где действует новгородский данщик и где новгородцы оказываются редко. Вполне вероятно, что и в данном случае местом действия является Карелия.

Для *изгодитиса* в этом контексте наиболее вероятно значение ‘оказаться’.

№ 133 (стратигр. 70-е – нач. 80-х гг. XIV в.)

поклоно ѿ григории к ос(подину мо)≠
 юмо ко смену послало [н](см- с) ---≠
 аномо со своимо су[к]ладн(икомо)
 кипу непрѣ :ѣ: сото и :г в-----
 вѣревки узкой а то далѣ [тз] (оди)н(о)≠
 го нацате рубла а (ты о)[с]поди≠
 не прод[а](и) при собѣ (а с)еребро
 к собѣ возми

Во 2-й строке стояло *юмо* (или какой-то другой вариант той же словоформы) далее с *Бв|аномо*, с *Онт|аномо*, *Степ|аномо* ‘со Степаном’, со *Жд|аномо* и т. п. В начале этой строки *юмо* — явно описка (вместо *юму*). В 3-й строке в *су[к]ладн...*, по оценке В. И. Поветкина, *к* переправлено из *в*, т. е. автор сперва написал (или собирался написать) *сுவладникомо* ‘совладельцем’ (слово, почти синонимичное слову *сукладникъ*). В 6-й строке в *нацате* между *на* и *цате* стоит буква *д*, поверх которой написано *ц*: автор исправлял *над* на *нац*, результат его не удовлетворил, и он просто написал *ц* снова. Подробнее о коньектурах см. Попр.–VIII.

Кипа — мера определенных товаров; чаще всего встречаются упоминания кипы сукна и кипы хмеля (см. Сл. XI–XVII, 7: 130; Фенне, 91). В СРНГ (13: 214) в числе значений слова *кѣпа* находим также: ‘очень большой куль, в котором перевозился трепанный лен, хмель и т. д.’

Значение слова *непрѣ* надежно не установлено. В. И. Борковский (НГБ III: 111) предположил, что это описка вместо *нерпѣ* ‘нерпы’, ‘тюленя’ (после находки в 1984 г. грамоты № 622, где встретилось словосочетание *не[п]ранок серебро*, версия об описке сменилась версией о фонетической метатезе). А. Б. Страхов (1997: 287–288) предложил истолковывать *непрѣ* как Р. ед. от диалектного *нѣпря*, образованного усечением основы *непряд-*, подобно *нѣря* ‘неряха’, образованному от *неряд-*, *нерях-*. Правда, слово *нѣпря* отмечено в СРНГ только в значениях ‘плохая пряжа’, ‘неряха’, ‘нерадивый’ и т. п.; но А. Б. Страхов предлагает в данном случае интерпретацию ‘непряденый лен’. Добавим к этому, что здесь в принципе можно было бы предположить и то значение, которое представлено у засвидетельствованного слова *нѣпрядь* ‘грубая посконная полосатая ткань’ Вят. (СРНГ, 21: 135), т. е. ‘домотканый холст’.

Существование слова *непря* в новгородском регионе подтверждается названием деревни *Непря* (НПК, I: 646).

Перевод: ‘Поклон от Григория [господину моему] Семену. Я послал с ...аном, своим компаньоном, кипу ... (тюленьих кож?, непряденого льна?, домотканого холста?) [и] 903 [каких-то меры] веревки узкой. Это дали [за] одиннадцать рублей. А ты, господин, продай сам (букв.: при себе, в своем присутствии), а деньги к себе возьми’.

Семен — очевидно, тот же, что в № 363 и 364 (Г 57). Григорий называет Семена господином, но при этом обращается к нему в довольно независимом тоне; фактически он дает Семену деловое поручение. Грамота демонстрирует Григория в его торговой деятельности.

О слове *сукладникъ* (*складникъ*) см. № 354 (Г 25).

№ 193 (стратигр. 1300-е – нач. 1310-х гг.; очевидно, грамота была в древности случайно перемещена в более глубокий слой; Нерев., мостовая между Е и К):

(... |) ... [а азѡ тобѣ пр[и ихѡ] водамо илѣ
и велиши азѡ ѡстафии с[ѣдѣ] [д]амо и[д]и бо[б]р[ы] ... (| ...)

Грамота ныне прочтена существенно полнее, чем в издании.

Перевод: '... а я тебе при них дам (вручу); или же, если велишь, я здесь Остафье дам, или бобров ... (может быть: пришлю, дам)'.

Остафья – очевидно, тот же, что в № 275 и 260 (Г 57).

№ 187 (стратигр. 40-е – 60-е гг. XIV в., Нерев., мостовая между И и К)

(... |) ... поѣдите
-- сокорѣа уямли сѣнику и камѣнѣа
и цто надоби вы вѣдаете а поѣдите [д]
(о) пожѣного веремани

В начале 2-й строки можно реконструировать (ѡ)[ѣ] или [ѡ].

Перевод: '... Поезжайте в Сокорья (?), уберите сорную траву и камни, а что нужно, вы знаете (или: и [всѣ], что нужно, — вы [сами] знаете). А поезжайте до покосного времени'.

Автор обращается к адресатам то во множественном числе, то в единственном — очевидно, в соответствии с тем, думает ли он в данный момент о своем главном адресате или о всей группе людей, которые должны исполнить его указания.

Следует согласиться с В. Б. Крысько (2000: 237), что *камѣнѣа* предпочтительно трактовать как Р. ед. от собирательного *каменьѣ* и, соответственно, *сѣнику* — как Р. ед. на -у от некоторого слова мужского рода (*сѣнникъ*?). Это слово, по-видимому, обозначало какой-то сорняк, ср. псковское *сенѣц* 'какое-то сорное растение' (сообщение С. М. Глускиной); ср. также *сѣньца* (или *сѣньце*) — некий "плевел" (см. Срезн.). Топоним *Сокорья* (название устанавливается не совсем надежно), вероятно, относился к группе *pluralia tantum*. В НПК (II: 684) отмечена деревня *Сокорино*.

№ 134 (стратиграфической даты нет [найдена в перекопе])

приказѡ ѿ григоріѣ ко домонѣ и
ко репеху наража истѣбку
и клетѣ а недана пошли во лугу
ко илину днѣ

Перевод: 'Наказ от Григория Домне и Репеху. Готовь (приводи в порядок) избобку (малую избу) и клеть. А Недана пошли в Лугу к Ильину дню'.

Изба — теплая, клеть — холодная половина дома. Уменьшительное от *истѣба* (*истѣба*) — *истѣбка* (*истѣбка*) — служило также техническим термином для малой избы при основной (в частности, бани), для пристройки к сеням, погреба, подвала; см. СДРЯ, IV: 177 (статья *истѣбка*); СРНГ, 12: 253, 259 (статьи *истѣбка*, *истѣпка*).

№ 259/265 (стратигр. 1380-е – 1400-е гг. [предпочт. не позднее конца XIV в.]

Эти два фрагмента, получившие в момент находки самостоятельные номера, оказались частями единого документа, правда, не смыкающимися друг с другом (см. Янин 1975: 135).

Начальная часть (№ 259)

приказо ѿ григориѣ ко домѣнѣ послало
късмы к тобѣ вѣ[дѣ]роко ѡ[сѣ]тринѣ зап[е]...

Конечная часть (№ 265)

... | ... [а] само тамо не лежѣ
[и і ты] воспатѣ во лугу иди а ты репехо слузѣ
шатѣ домни и ты фовро

Перевод: 'Наказ от Григория Домне. Я послал тебе ведро осетрины ...' После разрыва: '... А там не очень задерживайся (или: А сам там не задерживайся) — иди обратно в Лугу. А ты, Репех, слушайся Домны и ты, Фовр (или: Фовра)'.

Вероятно, наказ о возвращении в Лугу относится уже не к Домне, а к кому-то из мужчин (при переводе 'а сам ...' такая гипотеза становится даже обязательной); ср. обращение к Репеху и к Фовру (или Фовре) в конце письма.

Варианты перевода зависят от интерпретации слова *само*: это либо <само> 'очень', либо <самъ> 'сам' (более вероятно первое). Для *само* 'очень' с отрицанием ср.: *самъ, господине, вѣдаешъ, что тобѣ здѣсе не само много быти* (Пск. 1 лет. [1469]), также *несамо* 'не очень', 'не слишком' в говорах (СРНГ, 21: 148 — Пск., Новг., Твер., Влад.); см. также статью *несамо* в Слов. XI–XVII.

Лежати в данном контексте означает 'пребывать', 'оставаться', 'задерживаться', ср. № 370 (Г 53). *Слушатѣ* <-ть> — инфинитив в функции императива (менее вероятно, что это 2 мн. императива с *a* вместо *au*). *Фовро* — это либо <Фовръ> (И. ед. в вокативной функции от мужского имени, ср. *Репехо*), либо <Фовро> (Зв. ед. от имени скорее женского, чем мужского).

Письма и записи Григория показывают нам его с разных сторон. Целая группа документов связывает его с Карелией (или вообще с севером), где он участвует в сборе дани. Прочие письма содержат распоряжения, связанные с полевыми работами или с ведением домашнего хозяйства (см., кроме того, Г 57, № 275/266 и 260). А. А. Медынцева (1984а) приходит к выводу, что Григорий был управляющим у крупного феодала (хозяина усадьбы Е) и мог выступать также в роли его доверенного лица, в частности, собирать дань от его имени. Она полагает, что именно такая функция обозначалась известным из древних источников термином "тиун боярский".

С точки зрения графики, фонетики и морфологии блок грамот Григория представляется следующим образом.

Графика: 1) ъ → оѣ (надежный пример ѣ только один: *тогодѣ* 286), ѣ → ѣ/е/ь (ѣ только в *късмы* 259); ѣ смешивается с е и с и (см. ниже); 2) у ~ у (но 1 раз оу: *Дмитроу* 286), ю, а, ѡ, и/і (надежные примеры і — только в № 286), ф. В *корѣлѣ* 'к карелам' 286, *пожѣного* 'поженного', 'покосного' 187, *даннику* 281 (вместо *даннику*), *наражса истебку* 134 (вместо *наражса истебку*), *Илину* 'Ильину' 134 одиночные к, н, и заменяют соответствующие двойные. В *изгодице* 281 второе д — повторение первого (не исключено также влияние сочетания *дц* в предшествующем *новгородцамо*). Ошибочное написание *новгороддему* 281 вместо *новгородскому* — по-видимому, под влиянием ожидаемой далее словоформы *новгородцемъ, -дцямъ*. Отметим варьирование написаний: *Домни* (Р. ед.) 265 – *Домѣнѣ* (Д. ед.) 259 – *Домонѣ* (Д. ед.) 134. В двух

последних примерах (а также в *вѣ[д]ѣроко* 259 и, возможно, в *с[едѣ]* 193) представлен эффект скандирования; сюда же примыкают *возможеши* 286, *восплатѣ* 265, где за *во*, вероятно, стоит [в] или [w] (§ 2.22).

Отражение *ѣ таково: не на конце слова — ѣ (единственное отклонение: *клетѣ* 134), на конце слова — обычно ѣ, реже *и* (у имен с твердой основой *-и* отмечено только в *соби* 286, *надоби* 187, *Домни* 265); по-видимому, также 1 раз *е* (*послале* 281, если это множ. число). С другой стороны, ѣ нередко заменяет *е* или *ь* (особенно в середине слова), например: *вѣревки* 133, *вѣли* 403, *пожѣного* 187, *Домѣнѣ* 259, *восплатѣ* 265. Особенно характерно использование ѣ в соответствии с *ь (как сильным, так и слабым) перед [j]: *вѣстѣи* 286, *дѣака* 278, *коробѣа* 403 (2×), *камѣнѣа*, *Сокорѣа* 187.

Исключительный лингвистический интерес представляет *х* в *хѣри* 130 (4×), без эффекта 2-й палатализации; см. § 2.7.

НВ: *ки* из *кы* в *кисело* 403, ср. *гы* в иноязычном имени *Гымукѣа* 403 (о двусмысленности *ки* в *вѣревки* 133, *бѣлки* 403, *лонескии* 286 см. ниже); *в* 'у' (*в Калиница* 278); *ц* в *нацате* 133, 130, *дц* в *изгодидце* 281. Конец слова: *ѣсьмо* 259 (НВ *ь* после *с*), *[д]амо*, *водамо* 193, *цимо* 286, *своимо*, *...аномо* 133 (*ѣсьме* 281 двусмысленно, см. выше); *уцо-кши*, *возможеши* 286, *велиши* 193; *слушатѣ* (<ть) 265; *це* вместо *ца* в *изгодидце* 281.

Морфология. Григорий пишет на диалекте, но самой заметной его черты — И. ед. на *-е* — он старается избегать. Таким образом, перед нами хорошо документированный пример диалектной морфологии с коррекцией (почти последовательной). Представлены: <ѣ> в Р. ед. у *Микитѣ* 278, *ω[сѣ]тринѣ* 259, *Домни* 265, также *полуторѣ* 403, *-ѣи* в Р. ед. жен. у *Иголаидовѣи* 278, <ѣ> в перфектах *взалѣ*, *послатѣ* 286, *далѣ* 133, *послале* (?) 281 и в И. мн. муж. (*зд*)[*орвѣ*] (?) 286; *-ѣ* в В. мн. *3 целовѣкѣ* 281; *-ме* в *ѣсьме* 281 (если это мн. число). Кроме того, поскольку в данном блоке грамот ѣ в окончаниях может заменяться на *и*, но обратное неверно, диалектное окончание *-ѣ* констатируется также в М. ед. *межѣ* 286, равно как в сочетании *2 куницѣ* 278 (тогда как, например, словоформы М. ед. *в Нои* 178, *в Кюлолакии* 130 и т. п. двусмысленны).

С другой стороны, мы находим наддиалектное окончание <ѣ> почти во всех примерах И. ед. муж. и перфекта: *соромо*, *кисело* 403, *поимало* 286, *послало* 133, 259; ср. также *Репехо* 265 (И. ед. в роли Зв. ед.), *само* 265 (в случае, если это не наречие). Окончание *-е* представлено только в *социле* 403 (и в *послале ѣсьме* 281, если это ед. число).

Двусмысленно *-и* в Р. ед. *вѣревки* 133, *бѣлки* 403 (оно восходит к *-ѣ* или к *-ы*), *-и*, *-и* в В. мн. жен. *мои* 286, В. мн. муж. *свои* 281 (= <ѣ> или <-и>), *-и* в В. мн. жен. *лонескии* 286 (из *-ѣѣ* или из *-ыѣ*). Представляют интерес новые окончания в Д. мн. *каанецамо* 286, *новгородцамо* 281, Р. ед. *водмолу* 130 (вероятно, сюда же *сѣнику* 187), В. мена 286, Р. ед. жен. *узкои* 133, М. ед. жен. *старои* 286. Важный пример составляет словоформа *Репехо* 265, выступающая в вокативной функции (возможно, то же верно для *Фовро* 265). Отметим еще В. мн. *люди* 281, Р. ед. *ѣ Григориѣ* 134, 259 (наряду с двусмысленными *ѣ Григории* 133, *ѣ Григориѣ* 286, у *Захарии* 278), также *3 куницѣ* 278 (наряду с *4 куници* 278); далее словоформы слова *локоть* в № 130 — *локти* (Р. ед., И. дв. и И. мн.) и *локото* (Р. мн.). В *веремани* 187 *а* — аналогическое. В *[п]р[и]ихо* 193 отсутствует *н*- в местоимении.

Интересно у *Пюхтино* 403: если *о* здесь не описка (вместо *а*), перед нами Р. мн. того же архаического типа, что *ѣ Лоукинѣ пож(а)рѣ* в Синод. НПЛ [1113] и *оу Арьши[е]вѣ* 449 (XII).